

Культура. - 1999 -
15-21 июля. - с.4

Фрак с народного плеча

Если его иногда надевают, значит, это кому-нибудь нужно

Фото ЕЛБЕТКОВА

4 июля на телеканале РТР вышла 50-я программа Владимира ОРЕНОВА "Фрак народа". Как одежда неповседневная "Фрак" предлагался народу не чаще одного раза в месяц и в последнее время — все ближе и ближе к ночи. Спрашиваю у автора программы, отчего к девяти годам жизни "Фрак" стал полуночником, не оттого ли, что костюм явно элитарен?

— Вовсе он не элитарен. Мы занимаемся нормальным делом, рассказываем зрителям об Ульянове, Гафте, об омском театре, об оперетте... Что тут малодоступно? Или вопрос стоит так: что

неэлитно, то бульварно?

И тут Оренов рассказал историю, происшедшую однажды в Театре "Эрмитаж" (помощником худрука которого он является). На объявленный в афише спектакль "Нищий,

или Смерть Занда" Ю.Олеши в зал пришел... один зритель. Главный режиссер, постановщик спектакля Михаил Левитин вышел на сцену извиняться за отмену представления. Человек в зале спросил: "Ну что, вам одного меня мало?" Этим человеком был прославленный дирижер Геннадий Рождественский.

"Фрак народа", конечно, — задача для гурманов. И все же в самом названии театральной программы, в остроумном сочетании, казалось бы, противоречащих друг другу понятий "фрак" и "народ" есть здоровая идея общедоступности (см. полное название художественного театра, задуманного Станиславским и Немировичем). Читаю список тем, которые Оренов предлагал зрителям в течение восьми лет: Театр на Таганке, художник Юрий Кононенко, Ташкентский фестиваль "Театр. Восток — Запад", о режиссерских показах, "Зачем России оперетта?", о мюзиклах, о сценографах, Марк Захаров, Юлий Ким, Александр Володин, Зиновий Корогодский, портрет норильского театра, Анатолий Эфрос, Александр Вампилов, о сказках, Андрей Гончаров. Конрад Свинойский, Тадеуш Кантор (о польском театре — целый цикл), "Записки нетрезвого человека" (о пьющих героях в русском театре)... Профессиональные интересы "фрака", охватывая широкие географические просторы, явно залезают и на определенные сцене мировоззренческие территории. Что на самом деле логично и просто. "Команда-2" (а именно в этой авторской команде и состоит "Фрак") взяла за принцип: разглядывать искусство сквозь призму жизни, и наоборот. Фокус, однако, — в умении смотреть на жизнь нетривиально. Оренковская композиция под названием "Марш и монолог" — вот пример потрясающей небанальности взгляда. Выхватить из повседневности два вечно конфликтующих жанра бытия: победу групповой и упрямо одинокий. Политическая трибуна — митинговая площадь, кордебалет — гамлетовское "быть или не быть?", соло на

виолончели — духовое "Прощание славянки". Я намеренно предлагаю собственные ассоциации "монолог-марш", ибо сейчас уже точно не помню тех, что предложил Оренов. Важны ли именно они, когда схвачено главное: жизнь в марше — жизнь в монологе, и выведена пронзительная формулировка: "Россия — марш одиноких".

Вл.Оренов:

— Однажды в новосибирской гостинице я проснулся от грохота. Выглянул в окно и увидел мощную танковую колонну. Броня блестит, танкисты в кожаных куртках и начищенных сапогах. Через год я оказался в той же гостинице и был разбужен странным кряхтением. Снова выглянул в окно: в обратную сторону полз ржавый обшарпанный танк... Через минуту — второй... третий... Туда шел марш, обратно — монолог.

В "Команде-2" работают талантливые люди. Выпуская на телевидении передачи об искусстве, они и само телевидение упорно мыслят искусством. Перед нами телеископаемые, печальные исполнители монологов, не умеющие участвовать в маршах.

Сюжеты "Фраков", посвященные людям и явлениям театра, смотрятся как самостоятельные сочинения, некие спектакли, пьесы, песни — короче, композиции. Лучше всего о стиле этих программ сказал Марк Захаров: "Я знал, что такое монтаж аттракционов, монтаж планов. Но впервые увидел монтаж эмоций".

Вл.Оренов:

— Вначале я пытался работать как тележурналист. Монтировал разговор с героем и сцены из спектаклей, сам красовался на экране. И был себе не очень интересен. Внезапно все это стало мне не нужно. И сами собой сформулировались принципы:

1. Никогда не появляться в кадре вместе с персонажем. Автор передачи не должен быть ее героем.

2. Не искать прямых визуальных иллюстраций к сказанному.

Я стал монтировать сцены из спектаклей не по принципу наглядности, не по хронологии, а в цепи собственных художественных ассоциаций. Иногда для этого прихо-

дилось внутри архивных кусков целые эпизоды менять местами. Иногда нужна была какая-то нота, какой-то звук, а спроси — почему? — не смогу ответить. Каждый пишет, как он слышит.

Признаться, есть в этом заявлении известная доля нахальства. Отдавая себе отчет в просветительской и популяризаторской сути программ, автор "Фрака" позволяет себе окуджавское "пишет, как он слышит". А аудитория слышит то, что слышит он? Фрак-то народу по плечу?

Вл.Оренов:

— Речь об обратной связи? В какой-то момент у программы появились постоянные зрители и поклонники. В газетных рейтингах она занимала достойное место, были и хвалебные рецензии. Говорить всерьез об информационно-аналитической службе, когда нет фиксирующей зрительский спрос техники, несерьезно. Я понял, что востребован, когда пошли отклики от театральных людей: от самих героев и тех, кому они интересны. Однажды позвонил знаменитый польский режиссер Анджей Вайда: "Я видел вашу программу о Севастопольском театральном фестивале. Мне казалось, что театр никто не умеет снимать. Но я ошибся. Давайте сделаем цикл передач о польском театре". Это были счастливейшие дни!

Счастливые дни увенчались для автора "Фрака" почетным званием "Заслуженный деятель искусств Польши". И убеждением, что телеэквивалент театру надо искать в образной системе самого театра, не боясь субъективности восприятия. Вскоре профессиональный критик, заместитель главного редактора журнала "Театральная жизнь", начал сам ставить спектакли в театре.

Вл.Оренов:

Как доказать зрителям, что артист Гафт обладает поразительной трудоспособностью? Сказать об этом словами? Ну и что? Снимаю Гафта, читающего строку текста. Актер, не зная, что камера уже работает, по привычке репетирует ее 19 раз! Я даю 8 повторов. Убедил?

Пятьдесят композиций — уникальный театральный опыт, соче-

тание архивного материала с живым "звездным планом" плюс талантливое современное авторское видение явлений искусства. Между тем за "юбилейной" программой маячит жирный знак вопроса. В настоящее время все сотрудники РТР уведомлены о сокращении штатов. Про перспективы — ни слова. И "Команда-2" не уверена в том, что найдет себе место в новой структуре.

Вл.Оренов:

— Декларируется идея: Российское ТВ перестает быть производящей компанией, становится только вещающей. А программы будут закупать у частных студий. Идея странная. ТВ, по сути, становится антрепризой, что, как мы знаем, не сулит творческих открытий. При этом первыми жертвами станут, естественно, культурные программы. Кто даст деньги на их производство и кто будет их покупать?

При всех случаях до создания полноценных авторских программ дело не дойдет, останутся, скорее всего, примитивные интервью со звездами. Похоже, тон на ТВ задают всегдатей казино и ночных клубов. Программы идут до глубокой ночи, а рано утром — молчание. Словно люди, встающие на работу с рассветом, вообще не участвуют в этой жизни. Боюсь, что, если мы уйдем с канала, все уникальные пленки, снятые "Командой-2", будут вскоре смыты. Страшное заключение в том, что то самое российское телевидение, которое взлетело на волне перестройки, теперь уничтожается людьми, в сущности, далекими от профессии. Что государственное ТВ открещивается от своих прямых культуртрегерских функций и стремительно скатывается в попу. Конечно, со временем имена людей, которые угробили государственное телевидение, будут названы. Но не было бы поздно.

На этой монологической ноте не хотелось бы заканчивать материал об элитантном "Фраке народа". Прибавим к его монологу свой: да здравствуют те, кто пишет, как слышит! Марша, конечно, не получилось. Но все-таки дует.

Наталья КАМИНСКАЯ